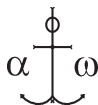

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 5

Издание 2-е

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ
МОСКВА 2009

УДК 241
ББК 86.37
К 75

Кочетков Георгий, свящ.
К 75 БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ. Выпуск 5. 2-е изд. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2009. — 96 с.

ISBN 978-5-89100-097-1

Беседы, которые автор проводил в 1990—1992 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовестовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» свято-отеческие столетия (III—IX вв.). Он был почти забыт в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Что такое справедливость», «Несвятая “святая ложь”», «Усилие и насилие».

Серия состоит из 8 выпусков. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

- © Свящ. Георгий Кочетков, 2002 г.
- © Свято-Филаретовский православно-христианский институт, оформление, 2002

Беседа 10

Что такое справедливость

Мы начинаем третий год цикла бесед по христианской этике* и, хотя у нас и большой разброс в тематике, в целом мы каждый год охватываем темы, которые дают нам возможность поставить на свои места основные этические понятия. Важно, чтобы у нас была четкость в осознании понятий, употребляющихся именно в христианской этике, которая к нашему времени в большой степени превратилась в общечеловеческую (напоминаю вам, что это не тождественные вещи, несмотря на высокую степень их единства — единства воззрений, позиций и принципов). Очень важно четко определять эти понятия, как важно и соотносить все то, о чем мы здесь говорим, с нашей современной жизнью, с жизнью каждого из нас именно в нашем обществе, в нашей ситуации, в наше время, что является самостоятельной задачей. Вот эти два момента мы и ставим во главу угла в нашем цикле бесед. Но сегодня я постараюсь сделать акцент на первом, на выяснении понятия справедливости, о которой люди так много говорят в последние десятилетия и которой они так мало достигают в своей жизни. Действительно, люди и сейчас очень любят говорить о справедливости, хотя очень плохо представляют себе, что это такое. Даже если бы мы говорили только о собственно христианском понятии справедливости, то и тут нашли бы много проблем. А христианская этика удивительно подвижна, динамична, и поэтому она позволяет употреблять свои фундаментальные понятия и принципы всякому человеку, и не только христианину. Я буду говорить исходя из этого.

Люди всегда искали, ищут и будут искать правду жизни, причем уже здесь, на земле. Поиск правды — великая ценность и великое достоинство. И когда люди ищут Бога и волю Божью, они совершают подвиг. Мы их можем назвать подвижниками, поскольку этот поиск труден; на этом пути, конечно, возможны разочарования. Уже давно было сказано: «Нет правды на земле. Но правды нет и выше!» Человек, пришедший к такому выводу, достоин уважения, потому что по

* Беседы второго, 1990/91 уч. года опубликованы в первых четырех выпусках настоящей серии (записи бесед первого, 1989/90 уч. года, к сожалению, не сохранились).

меньшей мере можно сказать, что он когда-то искал правду, и хотя он ее не нашел и разочаровался в этих поисках, это искание *было*, и оно его трогало. Из этих же слов ясно, что правда на земле для человека каким-то образом связывается с правдой вышней, с правдой на Небе. Есть некая правда на земле, которую можно искать, находить или не находить, и есть то, что является основанием для такого искания, — правда свыше, которую тоже можно искать, находить или не находить.

Правда на земле и правда свыше находятся в сложных взаимоотношениях, и мы априори можем сказать, что есть автономия того и другого, при том что между ними есть и глубокие связи. Что в жизни — правда, что в ней правильно, то и укоренено в вышнем мире, на некоем «втором» или «третьем» небе, и в конечном итоге — в Боге, в мире трансцендентном. Но если бы мы останавливались здесь только на трансцендентальном мире, то оставались бы в рамках язычества. Грань между язычеством и неязычеством пролегает именно здесь, в этой соотнесенности между собой и открытости друг ко другу и к нам трансцендентного и трансцендентального миров. В язычестве, как известно, есть своя доля правды, и иногда она обладает очень большой силой, и поэтому языческая вера в глазах людей подчас выглядит благородной и убедительной. Именно из-за того, что несет в себе эту долю правды. А что уж говорить о религиях Закона, если даже язычество, не знающее Источника этого закона, может быть благородным?

Всякая «религия книги» — есть такое понятие — делает большой акцент на законе и правде (к «религиям книги» относятся иудейство и мусульманство, также к ним часто относят и христианство; мы, правда, не можем с этим согласиться, потому что знаем, что христианство может жить и без книги, хотя Священное писание в Церкви играет очень большую роль). Но даже грубое беззаконие часто оправдывает себя по-своему понятыми законами.

Закон — это форма выражения правды, и, как говорит апостол Павел, «закон добр», «закон свят» и благ. Закон обычно директивен, и чем более он несет в себе вертикальную связь, чем более он соотнесен с высшим миром, тем более он директивен и поэтому выступает в форме заповеди.

Исполнение заповедей и закона тождественно исполнению воли Божьей. Люди ищут путей познания и исполнения воли Божьей. Важно не только познавать эту волю — что всегда связано с больши-

ми потрясениями в жизни человека и с накоплением большого опыта в этой жизни, — важно и исполнять ее, для чего надо знать и средства достижения этой цели. В области закона, правды, заповеди очень важно нахождение средств, адекватных цели. Ведь всем с юности известен ошибочный принцип, который обычно в христианстве однозначно отвергается: «цель оправдывает средства». Этот принцип древний, но у нас он часто приписывается иезуитам, и действительно, они какое-то время его использовали.

Можно и нужно ради Бога любить Его волю, Его заповедь, которая становится свидетельством Божиим в этом мире, свидетельством о Боге и Его воле. Человек, познавший закон и заповедь, знающий это свидетельство Божье, исполняется премудрости свыше. И человек мудрый является воплощением веры в правду и любви к ней. Закон ведет к гармонии, он нам ее открывает, и всякий человек, ищущий в жизни гармонию, ищет ту же волю Божию, тот же закон, который раскрывается во всякой доброте и красоте.

Согласно Библии, мир создан хорошим — этим открывается Библия. Так же творятся жизнь и человек, с той только разницей, что человек не просто хорош и добр, а *очень* — «зело» — хорош и добр. Исполнить волю Божию и означает стать добрым, а следовательно, и гармоничным. Люди, которые ищут гармонического развития — и таких много, — часто забывают об этом, часто ищут совсем иного и потому никакой гармонии не обретают. Но человек, становясь добрым по благодати, исполняясь волей и правдой Божьей, приобретает гармонию и в духе, и в душе, и в теле. Очень важна гармония между этими тремя составляющими человека. К сожалению, в истории она часто бывает недостижима: то дух подавляет тело, то тело — дух, то душевная область гипертрофируется и паразитирует на духе или на теле.

В обществе тоже есть свое добро — своя доброта и своя красота. Весь мир может быть пронизан им — тот мир, который мы называем миром Божиим, миром первозданным. И хотя по откровению мы знаем, что в Самом Боге еще есть нечто более высокое — то благо и та истина, которые в обществе раскрываются через веру людей, т. е. через их открытость ко Христу и причастие Ему; хотя мы знаем, что Сам Бог — по ту сторону добра и зла, тем не менее мы высоко ценим всякое откровение правды — именно как откровение Божье. Если в человеке его гармоничность открывается в духе, в душе и теле, то доброта и красота всего мира Божьего могут быть познаны разумным духом и духовным разумом Церкви и личности человека.

В падшем же мире сем закон и гармония познаются той или иной наукой, правда, ею познаются вместе и объективное добро, и объективное зло.

В мире и обществе красота и доброта познаются чувством меры, вкуса, такта, стиля и, что нам сейчас особенно важно, справедливости. Справедливость — это часть правды, осуществляемой через отношения между людьми и в самих этих отношениях. Справедливость может быть абсолютной и относительной. Абсолютной — значит, нисходящей от Бога и восходящей к Нему. Относительной — значит, не доходящей до Бога. Абсолютная справедливость, как и Закон, всегда добра и свята.

Перейдем теперь к некоторой конкретизации этих положений.

Тема справедливости ярко обозначилась именно в нашем, XX веке и именно в нашем, русском народе. Еще Ф.М. Достоевский говорил, что высшая характеристическая особенность нашего народа — это чувство справедливости и жажда ее. Пройти мимо этого трудно. Это выражает что-то глубоко важное в характере нашего народа, что нам позволяет хотя бы отчасти объяснить то, почему многие люди в России поддержали в начале XX века идею социальной справедливости, хотя и построенную, увы, не на христианском основании, что ее и погубило. Если же было такое сильное стремление к справедливости, настолько сильное, что люди ради нее были готовы пожертвовать своими вековыми святынями, — значит, они чувствовали давнее поправление в нашей стране справедливости, несмотря на господство в ней христианских идеалов. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся», «блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» — люди веками пели и слушали эти слова, но нередко сами же забывали их смысл. Правда была предметом воспевания, но переставала быть принципом нашей жизни. К сожалению, в те времена от имени христианства часто проповедовали успокоение за гробом, а о том, что, по Евангелию, алкать и жаждать правду нужно уже здесь и сейчас, — забывали. Можно предполагать, что кто-то забывал об этом вполне сознательно. Таковые не случайно от имени церкви и от имени христианства проповедовали ложное смирение перед неправдой, перед грехом, перед темными духами личного и социального зла. И хотя в пределах исторического времени остается непреложным, что мир сей лежит во зле и несправедливости, — и от нас зависит, будет ли этого зла в нашей реальной народной жизни больше или меньше.

В Библии, особенно в Ветхом завете, о справедливости говорится много, и это совершенно не случайно. Человек именно тогда освобождался от ложного смирения, от неправославной проповеди успокоения за гробом, когда воспринимал Закон и Правду, открытые еще в Ветхом Завете. Достаточно вспомнить рассказ Н.С. Лескова «Однодум». Это замечательная иллюстрация к тому, что я хочу сказать. И можно лишь сожалеть, что потом люди, искавшие в жизни правду, часто уже не искали ее на страницах Священного писания.

В Ветхом завете говорится об отношении к работникам и слугам, об отношении к собственности, к ближним и неближним, к старшим, к царю, к страждущим, об отношении к своим соплеменникам, народу Божьему, а также к пришельцам и другим народам. И очень жаль, что мы в своей личной и социальной этической психологии нередко реально стоим ниже того, что было открыто еще ветхозаветному народу. Приведу пример. В Ветхом Завете народ знал, что он не может быть народом рабов, что у него один Господь, один Господин, Которому в конечном счете всегда он должен служить, — это Бог, и поэтому никто из народа Божьего не мог быть рабом у другого члена народа Божьего. У нашего же и других христианских народов это сознание обычно почти отсутствовало. Люди могли относиться к своим братьям и сестрам, как к рабам, совершенно не задумываясь о том, что у всех них — один Господь и между братьями и сестрами по вере не может быть отношений господства и рабского подчинения.

В Евангелии есть место, которое ежегодно читается в церкви в Неделю о Страшном суде, где сказано, как Господь относится к тем, кто помог страждущим: тот, кто сделал добро для братьев своих, сделал его Ему Самому. Удивительно, что это место Евангелия, важное в литургическом отношении, в жизни христиан выявилось очень слабо. Были лишь отдельные подвижники и движения, которые обращали на него внимание и которые такое отношение ставили во главу угла, но народ в целом воспринял его слабо.

Конечно, этого не надо и преувеличивать; в нашей истории было по-разному, в ней было не только то, что происходит сейчас. Когда-то отношение к ближним и страждущим тоже могло быть очень жестоким и нехристианским, но все же в народе где-то всегда сидела хотя бы часть евангельской проповеди, так что многие люди хотя бы верили в то, что, творя правду братьям, они творят ее не только им, но и Самому Христу.

Содержание

Беседа 10	
Что такое справедливость	3
Беседа 11	
Несвятая «святая ложь»	27
Беседа 12	
Усилие и насилие	61